

сочинений Радищева, основываясь на том, что это произведение напечатано анонимно, что никаких прямых данных о принадлежности его Радищеву не имеется, что в дошедших до нас рукописях и письмах самого Радищева и в мемуарной литературе оно не упоминается, сочла возможным признать предположение Л. Б. Светлова «лишь как гипотезу, требующую всесторонней проверки и обсуждения». Ни за, ни против данной гипотезы редакция не высказалась, и вместо того, чтобы с должной авторитетностью осветить этот спорный вопрос, заявила, что «в настоящее время не имеет достаточных оснований включать» приписываемое Радищеву произведение в состав издаваемого тома.⁴⁷ Согласиться с такой постановкой вопроса, на наш взгляд, никак нельзя.

Вопрос о журнальной деятельности Радищева имеет не библиографическое, а большое общественное значение, и занимать в этом деле позицию невмешательства редакции академического издания не следовало бы.

5. К какому литературному направлению следует относить творчество Радищева?

Буржуазное дореволюционное литературоведение, как известно, сравнительно поздно заинтересовалось изучением жизни и творчества Радищева. Внимание тогдашних исследователей привлекали главным образом биография и фактическая сторона его литературной деятельности. Вопрос о характере литературного направления, к которому можно отнести творчество Радищева, возник перед буржуазными литературоведами едва ли не в самые первые годы XX века. Начиная с В. Я. Стоюнина, М. Туманова и др., стали говорить о наличии в «Путешествии» черт сентиментализма. В первые годы после Великой Октябрьской революции П. Н. Сакулин уже с полной определенностью писал, что «книга Радищева принадлежит к тому литературному жанру «путешествий», который был одним из любимых в эпоху сентиментализма. «„Путешествие“, — продолжает он, — не просто публицистический трактат, а именно, литературное произведение в собственном смысле этого слова, богатое жанровыми картинками, эпизодическими лицами-типами, лирическими излияниями и даже игрою воображения, со всеми идейными предпосылками сентиментализма (демократизмом, руссоизмом, чувствительностью)».⁴⁸ И далее П. Н. Сакулин окончательно

⁴⁷ А. Н. Радищев, т. III, стр. 564.

⁴⁸ П. Н. Сакулин. Пушкин и Радищев. М., 1920, стр. 34.